

Глава 25.

Забота.

Финальный матч между Временем и Цветом Ветра завершился поражением Времени.

Турнирная таблица была зафиксирована, после чего следовала неделя отпуска, за время которой игроки могли отдохнуть и прийти в себя.

Хотя команда Время проиграла, капитан Тан Шитянь не выглядел озабоченным. Улыбнувшись, он посмотрел на членов своей команды:

- Собирайтесь, пойдём пообедаем. Я угощаю.

Видя отношение капитана к поражению, другие члены не стали выказывать недовольства или разочарования. Вместо этого они начали взволнованно обсуждать предстоящий отпуск.

- Капитан Тан, не хотите сходить в караоке после обеда?

- Снова в KTV? - спросил Тан Шитянь.

- Куда же ещё? - засмеялись парни. - Капитан, споешь нам?

Тан Шитянь улыбнулся:

- Хорошо, я закажу комнату, и мы всю ночь будем петь песни.

Все зааплодировали, кроме сидящего с унылым видом Чэн Вэя.

- Идите, а я пойду домой.

На самом деле, Чэн Вэй совсем не умел петь, и в профессиональной лиге Чуда это не было секретом.

Это произошло на вечеринке в конце третьего сезона. Чэн Вэй получил премию "Лучший Новичок" и его попросили спеть. Взяв микрофон, он запел знакомую всем песню - бабушка Пэнху Бау. Его пение шокировало всех без исключения зрителей.

Старый капитан Времени - Сюй Ло, тогда даже прокомментировал пение Чэн Вэя.

- Текст песни мне знаком, но вот мелодия... похоже, это собственная адаптация Сяо Вэя, - сказал он.

Чэн Вэй пел настолько фальшиво, что исторгаемая его горлом мелодия не имела ничего общего с оригиналом.

В отличие от него, Тан Шиняня в профессиональной лиге можно было назвать лучшим певцом. Его голос был уникален. Кроме того, он отлично играл на гитаре. Его гитарные импровизации были на уровне профессионалов. Каждый раз, когда устраивалась вечеринка, его просили выйти на сцену.

В прошлом, когда команда Время отправлялась в KTV, Чэн Вэй веселился наравне со всеми. Он был живым и жизнерадостным человеком, любившим подобные мероприятия. Ему было плевать, когда другие насмехались над его музыкальными "talантами".

Но сегодня он не хотел идти, и причина крылась отнюдь не в отсутствии слуха. Он просто пребывал в дурном настроении.

Тан Шитянь, видя, что вице-капитан совсем повесил голову, не удержавшись, коснулся его руки.

- Сяо Вэй, это ничего, что мы проиграли. Не принимай все так близко к сердцу.

Чэн Вэй молчал - его настроение было довольно сложно описать словами. Он прекрасно понимал, что проигрыш Времени в сегодняшней игре был целиком и полностью его виной. Неожиданным было то, что Тан Шитянь его не винил, а напротив, пытался успокоить. Честно говоря, Чэн Вэй чувствовал бы себя лучше, если б его ругали.

Мысли Чэн Вэя от слов Лин Сюэфэя и так находились в смятении.

"Некоторым людям не нужна помощь, даже когда они падают".

Что хотел этим сказать капитан Лин - не волноваться за Кошачьего Бога? Должен ли он просто стоять и смотреть, как последний терпит поражение? Еще и Тан Шитянь не хотел видеть Кошачьего Бога в команде Время. Почему все эти люди настолько равнодушны, когда такой великий человек попал в беду?

Чэн Вэй не понимал. Чем больше он думал, тем сильнее у него болела голова, словно в мозг вонзались острые иглы.

Прошлой ночью он настолько был занят своими мыслями, что долго не мог уснуть. Утром проснулся с затуманенной головой, из-за чего не смог сосредоточиться на игре. Он действительно не хотел идти в караоке.

Посмотрев в обеспокоенные глаза Тан Шитяня, Чэн Вэй стряхнул его руку:

- Я плохо себя чувствую. Вернусь в общежитие.

После этого, не обращая внимания на растерянные взгляды команды, он, взяв сумку с клавиатурой, направился к выходу.

Глядя в спину удаляющейся фигуры, Тан Шитянь недовольно хмурился.

- Что сегодня с вице-капитаном? - непонимающе спросил Лу Сяо. - Подумаешь, проиграли.

С ними и раньше такое случалось. В прошлом, проигрывая, Чэн Вэй чувствовал себя расстроенным, но не подавленным. Он сжимал кулак и клялся: «В следующий раз я их всех убью! В следующий раз мы обязательно выиграем!»

Сегодня он был не то, что подавлен, он был морально убит. Разве это было в характере Чэн Вэя?

Игроки смотрели на капитана с большим подозрением.

Тан Шитянь, кто хорошо знал подноготную всех здесь присутствующих, улыбнувшись, сказал:

- Не надумывайте себе ничего. Вице-капитан прошлой ночью плохо спал. Он простудился и чувствовал себя неважно. Поход в караоке давайте перенесем на послезавтра. Сегодня просто пойдем поедим.

Вечеринка без вице-капитана обещала быть скучной, поэтому все сразу же согласились с Тан Шитянем.

***

После матча Тан Шитянь повел игроков обедать. По окончании трапезы попросил официанта упаковать тарелку с любимым блюдом Чэн Вэя.

Возвращаясь в клуб, едва не врезался в выходящего из здания человека. Это был Лян Хайбинь - капитан филиала клуба Хуася в Улине.

- Капитан Лян? - Тан Шитянь остановился. - Могу я поинтересоваться?

Как капитаны филиалов клуба Хуася из Чуда и Улиня, Тан Шитянь с Лян Хайбином были равны. Их тренировочные залы были разделены, но они часто встречались за обедом в столовой и иногда обменивались тактическими идеями. Таким образом, они были хорошо знакомы.

Лян Хайбинь приподнял бровь:

- Сяо Тан, что-то случилось?

- Ты ведь знаешь Ли Цаньюя? - спросил Тан Шитянь.

- Кошачьего Бога? - удивленно спросил Лян Хайбин. - Команда Цанлань - не слишком хорошая команда Улиня. Они всегда проигрывают в первом этапе плей-оффа. Но если говорить о личных способностях Ли Цаньюя - он очень силен. У него высокий процент побед на арене. Вчера я слышал, что Цанлань распущен. Менеджер Ли хотел пригласить Кошачьего Бога в нашу команду, однако в лиге Улиня сказали, что информация о Кошачьем Боге была уже кому-то тайно передана.

- Тайно передана? - Тан Шитянь был удивлен. - Ты знаешь, в какую команду он вступил?

- Другая сторона решила сохранить это в секрете, поэтому без понятия, - сказал Лян Хайбин и после небольшой паузы добавил: - Но есть большая доля вероятности, что это Воины Дракона. Вся эта секретность в духе Лю Чуаня. Он является членом киберспортивной лиги, поэтому передача данных игрока для него не представляет сложностей. Не говоря уже о том, что он всегда ценил Кошачьего Бога.

- Это имеет смысл, - задумчиво протянул Тан Шитянь. - Значит, Кошачий Бог продолжит играть в Улине?

- Возможно, но не факт, - Лян Хайбинь не смог сдержать любопытства. - Почему тебя вдруг заинтересовал этот парень?

- Из-за Сяо Вэя, - улыбнувшись, ответил Тан Шитянь.

- А, вот, значит, в чем дело. - Лян Хайбинь понятиливо кивнул. - Говоря о Сяо Вэе... я только что его видел. Он выглядел не очень. Что с ним произошло?

- Наверное, все еще плохо себя чувствует. Пойду, проверю. Капитан Лян, ты должно быть занят, не буду больше тебя задерживать.

Попрощавшись с Лян Хайбином, Тан Шитянь направился в сторону общежития.

***

Ли Хуэй, менеджер клуба Хуася, любил киберспорт. Заработав в Улине достаточно денег, он создал команду и в Чуде, набрав в нее много талантливых игроков. Его зрелая бизнес-философия позволила команде в первом сезоне выиграть чемпионат. За последние годы команда Время стала лучшей в профессиональной лиге Чуда. Ее результаты были очень стабильными.

Хуася был первым китайским клубом, развивающимся сразу в двух играх - Чуде и Улине.

Менеджер Ли хоть и был строг, к игрокам относился по доброму. Жалованье было высоким, а премии щедрыми. Условия проживания, питание и тренировки команды были первоклассными. Все номера в общежитии включали в себя по две спальни и гостиную. За уборку номеров отвечал специальный человек.

Тан Шитань был всего на полгода старше Чэн Вэя. С самого своего дебюта они с Чэн Вэем жили в одном номере.

Достав ключ, Тан Шитянь зашел внутрь. В гостиной никого не было. Дверь в комнату Чэн Вэя была плотно закрыта.

Обычно, отдыхая от тренировок, Чэн Вэй сидел в гостиной, смотрел видео, отвечал фанатам в Вейбо или играл в игры на мобильном. Сегодня, впервые за много лет, он сразу пошел в свою спальню.

Тихонько приоткрыв дверь, Тан Шитянь увидел лежащего на кровати Чэн Вэя. Тот настолько плотно закутался в одеяло, что наружу торчала одна голова.

Улыбнувшись, Тан Шитянь подошел к парню. Уселвшись на край кровати, нежно коснулся волос.

- Притворяешься? Или тебе действительно плохо?

Повернув голову, Чэн Вэй хрипло произнес:

- Оставь меня в покое, дай поспать.

- Мне не нравится твой голос. Ты плачешь? - Тан Шитянь, улыбаясь, перевернул Чэн Вэя. Нахмурился, увидев, как побледнело его лицо. Он выглядел совсем неважно.

Протянув руку, Тан Шитянь дотронулся до бледного лба. Его глаза широко распахнулись!

- Да ты горишь! - Вскочив, капитан заметался по комнате в поисках лекарств. Налив в чашку воды, осторожно приподнял голову Чэн Вэя. Удостоверившись, что парень проглотил лекарство, положил на его лоб прохладное полотенце.

Чэн Вэй смущенно прикрыл глаза, чувствуя благодарность к ухаживающему за ним человеку. Ощущение холода на лбу дарило ему чувство комфорта.

Сердце Тан Шитяня при виде беспомощного Чэн Вэя смягчилось. Взяв сухое полотенце, он вытер выступивший на лице парня пот.

Чэн Вэй был игроком, дебютировавшим в первом сезоне, но Тан Шитянь всегда считал себя более зрелым и взрослым, чем он.

Несмотря на то, что он был вице-капитаном Времени, он не слишком вникал в дела команды. В душе он все еще был ребенком - слишком мало думал, слишком много говорил. Каждый день Чэн Вэй охотно тренировался. На его лице часто играла веселая улыбка. Когда он сердился, его щеки надувались, а речь становилась невероятно быстрой. Когда все заканчивалось, он снова улыбался, общаясь с Тан Шитянем в своей привычной манере.

Он был бесхитростным человеком.

В сравнении с другими вице-капитанами профессиональной лиги Чуда, вице-капитан Чэн Вэй был просто маленьким белым кроликом.

Вице-капитан любил играть, а всю ответственность за команду приходилось нести на своих плечах капитану.

Благодаря этому после вступления в должность Тан Шитянь быстро повзрослел.

Он до сих пор помнил, что сказал ему капитан Сюй, передавая команду:

- Сяо Вэй дебютировал раньше тебя, но он слишком беспечный и не сможет руководить командой. Тебе будет нелегко. Если тебе будет что-то непонятно, спрашивай у других капитанов. Ты самый молодой капитан в профессиональной лиге Чуда. Не будь высокомерным. Держись скромно, но с достоинством.

Тан Шитянь до сих пор следовал наставлениям своего учителя. Став капитаном, он всегда улыбался, поддерживая в команде дружескую атмосферу. Он был мягким и добрым, никогда не важничал перед своими товарищами по команде. Пытался уважительно относиться к старшим игрокам. Независимо от победы или поражения в матче, его настроение всегда было уравновешенным и стабильным.

Он был скромным и веселым с момента своего дебюта, а его лучник отличался особенным

стилем игры. Как лидер он быстро добился уважения. Часто писал забавные шутки в Вейбо. Тан Шитянь, носящий прозвище Бога-Рассказчика, быстро завоевал умы и сердца фанатов Времени и был признан другими капитанами профессиональной лиги Чуда.

Был только один человек, всегда противоречащий капитану - Чэн Вэй.

Мало того, что он дебютировал позже, его стиль руководства сильно отличался от идиолов Чэн Вэя - капитана Сюя и Кошачьего Бога. Понятно, что Чэн Вэй не видел в нем своего капитана.

Думая об этом, Тан Шитянь не мог не вздыхать.

- Сяо Вэй, знаю, ты не согласен со мной, как с капитаном. В сравнении с капитаном Сюем и твоим кумиром, Кошачьим Богом, я очень бледен... но я упорно трудился, чтобы собрать хорошую команду. Я не узколобый человек, и не разрушу твердую основу, заложенную учителем... поверь мне, хорошо?

Чэн Вэй из-за высокой температуры не слышал, что говорил Тан Шитянь. Его сознание было размытым, но ключевой смысл речи Тан Шитяня он ухватил. Он не мог удержаться от слез:

- Учитель

Тан Шитянь был поражен. Он понимал, что мастер Чэн Вэй имел ввиду отнюдь не старого капитана Времени, а учителя своего сердца, Ли Цаньюя.

Чэн Вэй редко упоминал Кошачьего Бога, но прожив с ним в одном номере в течение двух лет, Тан Шитянь получил несколько подсказок, благодаря чему узнал о том, что связывало этих двоих.

Погладив Чэн Вэя по голове, Тан Шитянь тихо сказал:

- Кошачий Бог, скорее всего, перешел в клуб Воины Дракона. Если это так, у него, безусловно, будет старт, о котором можно только мечтать. Так что тебе не стоит о нем беспокоиться.

Взяв полотенце, которое к этому времени успело нагреться, Тан Шитянь пошел в ванную. Намочив ткань, снова положил ее Чэн Вэю на лоб.

Наслаждаясь заботой, Чэн Вэй не заметил, как уснул.

<http://bllate.org/book/12431/1106784>